

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
ДОНСКИХ КАЗАКОВ И АЗОВСКИХ ТУРОК-ОСМАНОВ
В XVII В.**

Дмитрий Владимирович Сень

доктор исторических наук, профессор,
Южный федеральный университет
Почтовый адрес: ул. Большая Садовая, 105/42,
Ростов-на-Дону, 344006, Россия
Электронный адрес: dsen1974@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5222-4685

Аннотация

Статья посвящена истории взаимодействия донских казаков и турок-османов из Азова, выходящего за рамки их непосредственных боевых столкновений. Условия, формы и содержание такой невоенной коммуникации исследуются автором как часть пространства традиционной для обеих сторон культуры пограничного диалога. Обосновывается недопустимость маргинализации подобных исторических явлений, являющихся неотъемлемой частью местной пограничной жизни и традиционных отношений пограничных сообществ — казаков и населения османской крепости. Вводя понятие «ритмов османо-казачьих взаимоотношений», автор рассматривает межкультурную коммуникацию на фоне чередующихся друг с другом мирных и конфронтационных отношений казаков и азовских турок-османов. Устанавливаются факторы, способствовавшие развитию межкультурной коммуникации сторон, включая языковые, торговые контакты, пограничную дипломатию, обмен информацией в ходе официальных контактов, разведывательной деятельности, рассказов перебежчиков и т. п. Анализируется роль и значение так называемых «замирений» Войска Донского и османского Азова в развитии между ними торговых и иных невоенных контактов. «Замирения» также способствовали интенсификации между казаками и азовцами так называемых окупных и разменных операций с невольниками. Как «замирения», так и «розмирения» основательно вошли в культуру пограничного диалога казаков и азовцев, системно влияя на способы решения теми и другими конфликтных и других ситуаций. Обращает на себя внимание взаимная торговля между казаками и азовцами (продуктами питания, скотом, дровами и пр.), в том числе предполагавшая скупку населением крепости имущества, захваченного казаками в походах. Подобная «теневая экономика» местного пограничья вполне соответствовала симбиотическим связям его предприимчивого полиэтничного населения.

Ключевые слова

Азов, Войско Донское, коммуникация, обмен, казаки, Османская империя, пограничье, торговля, турки-османы

Статья поступила в редакцию 13 февраля 2025 г.

Статья доработана автором 7 марта 2025 г.

Статья принята в печать 25 марта 2025 г.

Цитирование: Сень Д. В. Межкультурная коммуникация донских казаков и азовских турок-османов в XVII в. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2025. Т. 20. № 1–2. С. 9–26. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.1-2.01>

INTERCULTURAL COMMUNICATION OF THE DON COSSACKS AND THE AZOV OTTOMAN TURKS IN THE XVII CENTURY

Dmitriy V. Sen'

Dr. Sc. (History), Professor,
Southern Federal University
Postal address: 105/42 Sadovaya Str.,
Rostov-on-Don, 344006, Russia
E-mail: dsen1974@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5222-4685

Abstract

The article is devoted to the issues of interaction between the Don Cossacks and the Ottoman Turks from Azov, going beyond their direct military clashes. The conditions, forms and content of such non-military communication are studied by the author as part of the space of the border dialogue culture, traditional for both sides. The article substantiates the inadmissibility of marginalizing such historical phenomena, which are an integral part of local border life and traditional relations of border communities — the Cossacks and the population of the Ottoman fortress. Introducing the concept of “rhythms of Ottoman-Cossack relations”, the author considers intercultural communication against the background of alternating peaceful and confrontational relations between the Cossacks and the Azov Ottoman Turks. The factors that contributed to the development of intercultural communication between the parties are established, including language and trade contacts, exchange of information during official contacts, intelligence activities, stories of defectors, etc. The role and significance of the so-called “Peacemaking” (“Zamireniye”) of the Don Host and the Ottoman Azov in the development of trade and other non-military contacts between them is analyzed. The “Peacemaking” (“Zamireniye”) also contributed to the intensification of the so-called payback and exchange operations with slaves between the Cossacks and the Azov people. “Peacemaking”, as well as “Rozmireniye” (Peacebreaking), have become a fundamental part of the culture of border dialogue between the Cossacks and the Azov people, systematically influencing the ways in which both sides resolved conflicts and other situations. Mutual trade between the Cossacks and the Azov people is noteworthy, including the purchase by the population of the fortress of property seized by the Cossacks during campaigns. Such a “shadow economy” of the local borderland was quite consistent with the symbiotic ties of its enterprising multi-ethnic population.

Keywords

Azov, Don Cossacks Host, Communication, Exchange, Cossacks, Ottoman Empire, Borderland, Trade, Ottoman Turks

Received 13 February 2025

Revised 7 March 2025

Accepted 25 March 2025

For citation: Sen', D. V., 2025. Intercultural Communication of the Don Cossacks and the Azov Ottoman Turks in the XVII Century. *Slavic World in the Third Millennium*, 2025 (1–2), pp. 9–26. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.1-2.01>

СОСТОЯНИЕ ИСТОРИОГРАФИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСМАНО-КАЗАЧЬЕЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья продолжает другие авторские исследования пограничной жизни в Северо-Восточном Приазовье второй половины XVI в. — первой трети XVIII в.¹ Один из главных здесь исследовательских сюжетов — взаимоотношения донского казачества (Войска Донского) и турок-османов из Азова, определявшие специфику развития пограничного региона на протяжении длительного времени. Между тем акцент, делаемый многими учеными на военной составляющей в изучении казачьей истории (при общей справедливости утверждений о том, что «главным делом донского казачества была война»², что «азовский фактор» способствовал консолидации донского казачества, например, в XVI в.³), по-прежнему мало способствует разработке новых исследовательских направлений и сюжетов. При этом регулярно маргинализируются исторические явления иного порядка, являющиеся неотъемлемой частью местной пограничной жизни и обладавшие ценными характеристиками в глазах самих пограничных сообществ. Речь идет, в частности, об изучении традиционных для казаков и азовцев «замирений» / «розмирений» как важной части пограничной дипломатии; об истории торговли и работоторговли в регионе (включая историю окупных и разменных операций в Северо-Восточном Приазовье⁴); об «обмене населением» между Войском Донским и Азовом, включая бегство (уход) казаков и азовцев к противнику; о развитии форм устной и письменной коммуникации донцов с окружающим тюркским и другим населением (предполагавшей, помимо прочего, обмен важной информацией). Между тем, в монографии крупного современного историка О. Ю. Куца, писавшего о перспективах изучения донской истории XVI–XVII вв. и перечислявшего важнейшие исследовательские вопросы⁵,

¹ Куцаинова Е. В., Сень Д. В. Донское казачество и тюрко-татарский мир // История донского казачества: коллективная монография: в 3 т. / отв. ред. А. И. Агафонов. Т. 1. Донское казачество в середине XVI — начале XVIII в. / отв. ред. Д. В. Сень. Ростов-н/Д: Омега Паблицер, 2020. С. 135–152; Сень Д. В. Донское казачество и османский Азов: культура пограничных отношений в условиях вынужденного соседства // Казачество в тюркском и славянском мирах / отв. ред. В. В. Грибовский, В. В. Трепавлов. Казань: Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, 2018. С. 225–235; Сень Д. В. «Замирения» Войска Донского и османского Азова во второй половине XVII в.: продолжение или угасание традиции? // Вопросы истории и культуры Северного Кавказа, казачеств Юга России (к 85-летию профессора В. Н. Ратушняка) / отв. ред. В. В. Касьянов, О. В. Матвеев. Краснодар: КубГУ, 2024. С. 289–311.

² Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 1998. С. 467.

³ Там же. С. 342.

⁴ Куцаинова Е. В., Сень Д. В. Донское казачество и тюрко-татарский мир... С. 137.

⁵ Куц О. Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Т. Разина (1637–1667). СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 35–36.

нет упоминания ни об одном из возможных аспектов, относящихся к пространству казачье-азовского невоенного взаимодействия.

Б. Боук резонно обратил внимание на односторонность подхода, при котором ученые отдают предпочтение явлениям экономики Дона, связанным с Русью (жалованье, торговля хлебом), «хотя при всей скудости источников» есть основания считать, «что торговля с Азовом и Кубанью была обычным явлением»⁶. Торговля с Азовом, рыбная ловля и другие занятия прочно связывали донских казаков с жителями этой османской крепости; казаки, нуждаясь в рыбе, договаривались с азовскими турками-османами об условиях рыбной ловли в регионе⁷. Некоторые перспективные рассуждения о пограничных связях донцов и азовцев Б. Боук развил в своей фундаментальной монографии 2009 г.⁸ С. И. Рябов привел интересный пример того, как в начале 1680-х гг. в Черкасске несколько лет проживали греки, братья Остафей и Миколай Зотовы (скорее всего, османские подданные), приехавшие на Дон «для своего торгового промыслу»⁹; весной 1682 г. «Остафей с солью и... другими товарами поплыл вверх по Дону торговать в казачьих городках...»¹⁰.

В. Г. Дружинин подчеркивал, что «торговля с Азовом происходила лишь в мирное время; она даже была как бы признаком существующего перемирия: о торговле всегда упоминают казаки в Посольском приказе, когда на вопрос об отношениях к Азовцам они приносят известие о мире»¹¹. А. А. Новосельский справедливо писал о том, что, «несмотря на частые военные столкновения казаков с Азовом, мирные сношения с ними тоже существовали; выработался своеобразный *modus vivendi*, благодаря которому возможен был мирный торг с Азовом. Более того, военная добыча казаков сама же служила предметом торгового обмена с Азовом»¹². У него же находим недооцененное наукой мнение о том, что торговля османского Азова (прежде всего — полоном) весьма походила «по своему характеру <...> на казачью торговлю»¹³. Выдающийся историк верно указал на чередующийся характер мирных и конфронтационных отношений казаков и

⁶ Боук Б. Фронтир или пограничье? Роль зыбких границ в истории донского казачества // Социальная организация и обычное право: материалы научной конференции (г. Краснодар. 24-26 августа 2000 г.) / отв. ред. А. Н. Мануйлов. Краснодар: Вольные мастера, 2001. С. 152.

⁷ Там же. С. 152.

⁸ *Boeck B. J. Imperial Boundaries: Cossack Communities and Empire-Building in the Age of Peter the Great.* Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 40-53 et al.

⁹ Рябов С. И. Донская земля в XVII веке. Волгоград: Перемена, 1993. С. 61.

¹⁰ Там же.

¹¹ Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII века. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1889. С. 18.

¹² Новосельский А. А. Из истории донской торговли в XVII веке // Исторические записки. 1948. Т. 26. С. 212.

¹³ Там же. С. 215.

азовцев, а также на то, что азовцы получали свою выгоду при реализации казаками добычи. Н. А. Мининков полагает, что низовое Войско Донское сформировалось и окрепло вокруг борьбы донского казачества с Азовом; отмечает, что донские казаки достаточно быстро стали представлять для Азова существенную угрозу¹⁴. Этот крупный историк указал на некоторые стороны взаимоотношений казаков и азовцев, а также на ценностное (в широком смысле) отношение донцов к замирению с азовцами, а также к тем ценностям, которые попадали к ним либо в результате нападений на Азов, либо — уплаты азовцами им «оброка». Н. А. Мининков оправданно полагает их добычей и данью, относя к важным источникам существования донского казачества; подчеркивает, что уплата «дани» казакам со стороны азовцев стала традицией; отмечает, что заключение мира периодически инициировалось как донцами, так и азовцами¹⁵; указывает на амбивалентный характер борьбы казаков и азовцев, говоря о перманентной войне между ними, причем «зачинщика “задоров” между донскими казаками и азовцами назвать едва ли представляется возможным. Каждая из сторон всегда обвиняла другую и утверждала, что меры ее носят ответный характер»¹⁶.

Статья направлена на выявление и изучение новых фактов из истории внеконфронтационного взаимодействия донских казаков и населения османского Азова (Азака). Оно рассмотрено автором на фоне других явлений местной пограничной жизни и пограничного диалога сторон, в отношениях которых, конечно, хватало конфликтов и разногласий. Противоречия в этих словах нет — речь идет об органическом сочетании в жизни местных парамилитарных сообществ форм военной и невоенной коммуникации. Все такие и подобные им практики автор предлагает рассматривать как проявление ритмов казачье-османских отношений¹⁷ и культуры их пограничного диалога.

«ЗАМИРЕНИЯ» КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

От «замирений» друг с другом донцы и азовцы традиционно и регулярно переходили к взаимным же «розмирениям» и наоборот (причем — со второй половины XVI в. по первую половину 1730-х гг., с перерывами в 1637–1641 гг. и в 1696 г. — начале 1712 г.). Замечу, что некоторые формы невоенных контактов донцов и азовцев получали существенные импульсы

¹⁴ Мининков Н.А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья... С. 342.

¹⁵ Там же. С. 147, 161.

¹⁶ Там же. С. 349.

¹⁷ Такие ритмы представляли собой регулярный и, в значительной степени, упорядоченный (регулируемый) переход от мирных отношений к конфронтации и наоборот.

к развитию в связи именно с «замирениями», что отражено в ряде документов¹⁸. «Замирения», как и «розмирения», органично вошли в культуру пограничного диалога казаков и азовцев, системно влияя на способы решения теми и другими конфликтных ситуаций еще в 1680-е гг.¹⁹ Царские власти, учитывавшие локальное своеобразие Донской земли и не конца контролировавшие «пограничную дипломатию» казаков, были осведомлены о таких пограничных контактах Войска Донского и Азова, не только не препятствуя им, но и регулярно подталкивая казаков к их развитию. Так, царские посланники С. Б. Протасьев и М. Данилов «накрепко» говорили об этом донским атаманам и казакам на Дону в 1613 г., которые сказали, «что они <...> с азовскими людьми в миру быть однолично рады...»²⁰. Затем посланники писали казакам из Азова о необходимости быть в миру с азовцами, «покаместа мы из Царя-города сходим», будучи отпущены «за море» из крепости 5 ноября 1613 г.²¹ В царской грамоте от 18 марта 1614 г. выражалось одобрение действиям донцов, которые «по нашему указу с Азовскими людьми учинились мирны до тех мест, покаместа наши посланники назад из Царя-города придут»²². Из материалов того же посольства узнаем о том, что турки-османы получали необходимую разведывательную информацию с помощью своих «торговых людей», «которые приезжают из Азова на Дон с товарами»²³. В отписке астраханского воеводы Я. Буйносова-Ростовского «с товарыщи» сообщалось о том, что 31 октября 1628 г. из Астрахани на Дон к казакам были отправлены пятеро юртовских астраханских татар, которым велели «з Дону проведать крымских, и азовских, и казыевских и всяких вестей подлинно...»²⁴. Им, в частности, довелось общаться с азовцами: «...слышали де они у азовских людей, которые приезжали на Дон к казаком с товаром (выделено мной. — Д. С.), что де <...> к ним в Азов и из Азова в Крым никакие люди не ездят для того, что де в Крыму в прошлом 136 году (то есть в 1627/1628 г. — Д. С.) летом учинился моровое поветрее»²⁵.

Случалось, что вопросы налаживания сторонами обоюдной торговли рассматривались как одно из условий очередного заключаемого перемирия,

¹⁸ Сень Д. В. «Замирения» Войска Донского и османского Азова... С. 299–307.

¹⁹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 111. Оп. 1. 1685 г. Д. 11. Л. 2; РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1695 г. Д. 12. Л. 89об.-90, 324, 324об., 325; РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1686 г. Д. 3. Л. 6; Сень Д. В. «Замирения» Войска Донского и османского Азова... С. 299–307.

²⁰ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1613 г. Д. 2. Л. 15.

²¹ Там же.

²² Донские дела. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1898. Кн. 1. Стб. 63. См.: Там же. Стб. 64, 66.

²³ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1614 г. Д. 1. Л. 120.

²⁴ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1629 г. Д. 1. Л. 1.

²⁵ Там же. Л. 5.

иногда — как логичный итог временного перехода казаков и азовцев к мирному состоянию. По сообщению посланников И. Кондырева и Т. Бормосова (1622 г.), мировщики от Войска Донского огласили, «чтоб им атаманом и казаком с азовц[ы] н[ы]нешнею осенью, и зиму, и до весны жить в миру, и торговать бы ездить на обе стороны, и нас бы, холопей твоих, в Азов принять, и из Азова б отпустить в Ц[а]рьгород»²⁶. Переговоры о мире продолжались между 8 и 12 августа 1622 г. Для этого на Дон приезжали л у ч ш и е азовские татары (к слову, такие же «лучшие люди» участвовали в шертовании ногайцев перед Войском Донским²⁷), «а в Азов ездили атаманы и казаки лутчие ж». Замечу, что подобная форма межкультурной коммуникации способствовала специализации лиц с обеих сторон, занятых в ходе переговоров в качестве мировщиков. Регулярным становится в XVII в. привлечение казаками и азовцами к подобным контактам своих «лучших» людей (в том числе одних и тех же)²⁸. Со стороны, например, азовцев в качестве мировщиков все чаще в тот период выступают «азовские татары» (ногайцы), занявшие в этой роли заметное место среди других групп населения крепости. Благодаря им, а также толмачам и некоторым другим знающим казакам, развивались взаимные языковые практики устной и письменной коммуникации.

«Замирения» также способствовали интенсификации между казаками и азовцами так называемых окупных и разменных операций с невольниками, что не исключало эксцессов, связанных с нарушениями перемирия²⁹. В войсковой отписке от 2 ноября 1656 г. содержатся сведения как о нападении казаков на Азов, так и об их очередном «замирении» с азовцами: «А с Азовцами мы, холопи твои, ныне живем в миру. А как государь, замиряся мы с ними, выкупили мы у них на обмену на их ясырь тритцать человек казаков прежнего бранья»³⁰. 3 марта 1693 г. казачья станица во главе с атаманом Ф. Сулой сообщала в Москве следующее: «А с азовцы они замирились тому ныне другой месяц в ысходе, за душами, а не за аманаты, чтоб розменитца на обе стороны неволниками (выделено мной. — Д. С.), а сколко того перемирья будут держат, того неведомо; а с которою сторону будет какой задор, то и миру розрывание»³¹.

²⁶ Служба донских казаков XVII век: материалы по истории и генеалогии казачества / авт.-сост. В. А. Гусев. Волгоград: б. и., 2015. Вып. 5. С. 37; См. также: РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1622 г. Д. 2. Ч. 1. Л. 16–17.

²⁷ Донские дела. Кн. 1. Стб. 973.

²⁸ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 106, 118, 119; РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1630 г. Д. 4. Л. 19–21, 248; РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1695 г. Д. 12. Л. 324об.; Служба донских казаков XVII век... С. 56; [Попов А. Н.] Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М.: Тип. Л. Степановой, 1857. С. 194; Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою комиссиею. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. Т. 10. С. 36.

²⁹ Служба донских казаков XVII век. С. 19.

³⁰ Донские дела. Петроград: Тип. Министерства земледелия, 1917. Кн. 5. Стб. 154.

³¹ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1692 г. Д. 1. Л. 12.

Из расспросных речей войскового атамана И. Семенова от 15 декабря 1690 г. следует: «А перемирье де у них и стари с азовцы обыклое и бывает по месяцу и по два, и по году, и болши (выделено мной. — Д. С.), только освобождения для взятых своих казаков на обмен за взятых же азовцев и за деньги, а не для чего иного, и договоренось, чтоб им на государевы украинные города, также и под их казачьи городки до Пятиизб войною не ходить, а когда де под украинные города войною пойдуть, и тогда они, собрався войском, за ними же ходят и, догнав, бьют»³². Еще более показательный пример находим в царской грамоте 1690 г.: «А вы, атаманы и казаки, с азовцы ныне в м[и]ру, и тот между вами мир настоит уже болши года (выделено мной. — Д. С.). И за тем миром, как азовцы у вас в Черкаской, так и вы в Азове бываете почасту, и такого продолжительного с неприятели мира никогда у вас <...> не бывало»³³. По В. Д. Сухорукову, донцы заключили мир с азовцами еще декабре 1689 г. — с условием не нападать на казачьи городки и южные пределы России³⁴. «Замирение» продолжилось до 1691 г.: у донцов нашлось несколько причин, в том числе экономического свойства, для его сохранения — сторонам понадобилось организовать выкуп пленных турок и татар, захваченных казаками в разных местах в 1689 г.³⁵ Враждебные действия азовцев, объединившихся с казаками-старообрядцами и калмыками, вынудили донцов разорвать мир весной 1691 г., начав боевые действия как на море, так и на суше. 19 сентября 1693 г. в Посольском приказе явились донские казаки — станичный атаман А. Фролов, есаул И. Самаренинов и девять рядовых казаков, подавшие войсковую отписку и рассказавшие, что, мол, они выехали с Дона три недели назад³⁶. Станичники сообщали, что, когда они находились на Дону, то им стало известно о нападении татар на черкас с обозом на р. Берды, многих из которых татары «побили и переранили и взяли в полон», затем отвезя в Азов. Но, что самое интересное, таких пленников видели «многие их казаки в Азове, которые ездят с торгом (выделено мной. — Д. С.), потому что они с азовцы в миру, и приехав из Азова те торгоши, на Дону войсковому атаману Фролу Миняеву и всему войску сказывали...»³⁷. Еще в конце XVII в. Посольский приказ признавал, что сами казаки «зимовых и лехких станиц» неоднократно «в роспросех своих объявляли, что они для своих торговых промыслов, и розмены на обе стороны полонных

³² Сухоруков В. [Д]. Историческое описание Земли Войска Донского / комм., доп., вступ. ст. Н. С. Коршикова и В. Н. Королева. Ростов-н/Д: ГинГо, 2001. С. 413.

³³ Сыскные дела о донских казаках: материалы по истории и генеалогии казачества / авт.-сост. В. А. Гусев. Волгоград: б. и., 2017. Вып. 10. С. 57.

³⁴ Сухоруков В. [Д]. Историческое описание... С.375.

³⁵ Там же.

³⁶ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1693 г. Д. 10. Л. 11.

³⁷ Там же. Л. 11-12.

людей с азовцами (выделено мной. — Д. С.) чинивали на время перемирия, и розменясь на обе стороны полонными людьми, розмиривались собою»³⁸. Таким образом, сроки «замирений» почти всегда были разными, от нескольких дней до года и даже, как видим, бессрочно. Следовательно, временной фактор влиял на интенсивность торговых, окупных и иных операций между донцами и азовцами.

«ЗНАТЬ ДРУГ О ДРУГЕ»: КАНАЛЫ СБОРА И ТРАНСЛЯЦИИ ИНФОРМАЦИИ

Донские казаки и азовцы собирали информацию друг о друге и о делах за пределами региона по разным каналам. 29 ноября 1645 г. в Посольском приказе были получены привезенные донскими казаками грамоты «турского письма»³⁹. Они адресовались азовским Мустафой-пашой Войску Донскому в связи с отправкой через Азов в Стамбул царских послов С. Телепнева и А. Кузовлева. Переводы грамот содержат ценную информацию не только о процедурах приема и сопровождения послов, но также об обмене грамотами по данным вопросам; причем в одном месте паша написал: «А что в тех ваших грамотах написано, про то нам учинилось ведама (то есть они были переведены в Азове. — Д. С.)»⁴⁰. В 1655 г., по сведениям валуйского станичного атамана И. Савина (поданным до 3 июня), побывавшего на Дону, «у Донских де казаков с Азовцы мир; а замирено де <...> на том, что им друг другу про всякие вести сказывать: Азовцом сказывать, куды Турского царя повеленье будет Крымскому царю и татаром войною идти, или Крымской царь пошел Татар в войну, хоти и без Турского ведома; а Донским казаком сказывать им, каковы государевы грамоты присланы будут к ним на Дон, и какой государев указ в тех грамотах прислан будет к ним»⁴¹. Примечательно, что на момент получения И. Савиным этих данных обе стороны пребывали в ссоре. Несмотря на переданные азовцами на Дон «турские» и «крымские» вести, казаки, напротив, не сообщали туркам-османам о содержании царских грамот, «почасту» присылаемых в Войско Донское⁴².

Получение казаками информации из Азова было связано не только с их общением с «городовыми азовскими людьми», с деятельностью казачьей разведки. Из расспросов станичного атамана Ф. Минаева в Посольском приказе 30 декабря 1672 г. следует, что «с азовцы де у них договор был таков: естли в Азов или к ним прибудут внов люди, и им меж себя о том чинить ведомо»⁴³. Наконец, существовал еще один канал коммуникации,

³⁸ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1695 г. Д. 12. Л. 243.

³⁹ Донские дела. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1909. Кн. 3. Стб. 442–444.

⁴⁰ Донские дела. Кн. 3. Стб. 442.

⁴¹ Донские дела. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1913. Кн. 4. Стб. 948.

⁴² Донские дела. Кн. 4. Стб. 948.

⁴³ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. Кн. 3. Л. 102об. Благодарю к.и.н. П. А. Авакова за выписку из документа.

связанный с деятельностью нарушителей войскового права, включая беглецов и «переметчиков» с Дона в Азов, а также из Азова на Дон. Приведу отрывок из показаний вернувшегося с Дона полуголовы московских стрельцов В. Волжинского в Посольском приказе 18 ноября 1675 г.: «И в то время от казаков к азовцам перекинулись с ведомостью два человека. Да и в иные де времена какое великого государя дело зайдет, или присланы бывають о каких промыслех великого государя грамоты, и от казаков бывають в Азов переметчики (выделено мной. — Д. С.). И ж[и]-в[я] в Азове года по два и по три, приезжают назад в Азов, а казни тем людем казаки <...> толко по своему казачью приговору чинят тех людей лысым[и], естли с кем учнет бранитца, и ево волно бить, а суда не давать»⁴⁴. В 1675 г. донцы, действовавшие на Каланчинской протоке против азовцев, захватили в числе других пленных «изменника донского казака», которого повесили после того, как доставили его в Черкасск⁴⁵. В 1685/1686 г. на Дон к казакам сбежал из Азова сын чавуша — Али б. Юсуф, крестившийся и ставший казаком. Турок-перебежчик стал Иваном Петровым сыном Турченином⁴⁶, получившим за «переезд» и крещение «денег пять рублей, да сукно аглинское». И. П. Турченин позже был отправлен в Москву в составе казачьей станицы, где в общих чертах повторил свою историю, будучи расспрошен в Посольском приказе 15 декабря 1686 г.⁴⁷ В конце 1687 г. донцы с калмыками совершили вылазку против Азова. У Азова бои начались на земляном валу, причем, судя по всему, азовцы оказались заранее готовы к нападению⁴⁸. Боестолкновение обошлось для казаков без потерь, хотя и не принесло значимых результатов. Правда, калмыкам удалось отогнать от Азова «многую скотину». Позднее от «переметчиков от выходцов к ним на Дон»⁴⁹ стало известно о небольших потерях среди азовцев. Позже донцам действительно стало известно, что «ведомость в Азове о походе их учинилась... от перебежика их донского казака от Ивашки Мурзенка (тума? — Д. С.), и на том де бою (в ноябре 1687 г. — Д. С.) он, Ивашка, с ними, азовцы, был же»⁵⁰. Итак, сведения о походе под Азов в ноябре 1687 г. принесли нам имя еще одного перебежчика, скорее всего, успешно адаптировавшегося в Азове и, вероятно, происходившего из среды так называемых тум («полукровок»). В 1688 г. Войско Донское сообщало в своей отписке на имя царей о проживании у них ранее на Дону казака Микишки Хохлача, «перекинувшегося» от них в Азов и, очевидно, женившегося

⁴⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 1. Д. 2221. Л. 10. Благодарю к.и.н. П. А. Авакова за выписку из документа.

⁴⁵ Сухоруков В. [Д]. Историческое описание Земли Войска Донского... С. 322.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1686 г. Д. 19. Л. 88, 89.

⁴⁷ Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII века... С. 9-10.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1687 г. Д. 13. Л. 9.

⁴⁹ Там же. Л. 10.

⁵⁰ Сухоруков В. [Д]. Историческое описание Земли Войска Донского... С. 366.

там⁵¹. Поведение М. Хохлача (выходца из Сечи?) предстает соответствующим: «...многие шкод нам чинил и людей подводил... везде знал и под морских похожих под наших козаков он же азовцов подвел, многие пакости учинил...»⁵². Из показаний кубанского казака Д. Башмака, пойманного и допрошенного в 1694 г., следует, что он, покинув семью еще во время событий раскола на Дону (примерно в 1690 г.), «пошел в Озов один <...> и явился озовскому бею Темеше (Темир-шаху. — Д. С.). И жил у него во дворе месяца с два»⁵³. Адаптация не потребовала от казака перехода в мусульманство, хотя черты культурного антиповедения налицо — во время постов, а также по средам и пятницам, Д. Башмак употреблял в пищу мясо «по их босурманской обыкности».

В марте 1688 г. из Азова «перекинулся» в Войско Донское некий «турчанин» («челяднин»), расспрошенный казаками в кругу⁵⁴ и предоставивший важную информацию. В 1688 г., скорее всего в августе, на Дон «выбежал» из Азова казак Рыковского городка Якушка, «которой изменил им казаком и из Черкасского в прошлых годах ушел и жил в Азове»⁵⁵. Перебежчика заслушали в кругу и, как предоставившего интересную информацию, судя по всему, простили, о чем Войско Донское сообщало в Москву. Например, Якушка рассказал о якобы имевшем место уходе крымского хана (тогда в Крыму правил Селим-Гирей I. — Д. С.) за Перекоп, из опасений лишиться престола по воле султана Сулеймана II. Перебежчик уточнял, что намерения хана состояли в том, чтобы «отложитца к Черкасскому или к Д о н с к и м к а з а к о м (выделено мной. — Д. С.) и салтану турецкому чинить отмщенье»⁵⁶. Полагаю, что войсковое право донских казаков рассматривало не все примеры подобного поведения как и з м е н у Войску Донскому — за что, в общем-то, полагалась смертная казнь. Соответствующие же практики «казаков-перелетов» предусматривали разные варианты натурализации (адаптации) в османском Азове, необязательно связанные с переходом в мусульманство. «Перелеты» курсировали в обоих направлениях — с Дона в Азов и из Азова на Дон; это могли быть как одни и те же люди (продельывавшие путь туда и обратно), так и разные. Но главное — подобные поступки совершались под влиянием разных причин, являлись повторяющимися и, судя по всему, привычными для участников «пористого» пространства местного пограничья. Наконец, необходимо сказать о том, что интенсификация переговорного процесса, помимо прочего, наверняка приводила к развитию языковых навыков у толмачей (как войсковых, так

⁵¹ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1687 г. Д. 13. Л. 78.

⁵² Там же.

⁵³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Стб. 1406. Л. 176.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1688 г. Д. 9. Л. 5.

⁵⁵ Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1872. Т. 12. С. 227.

⁵⁶ Там же. С. 227-228.

и османских) и к усилению их роли в пограничных контактах Войска Донского и османского Азова. В ряде случаев толмачи участвовали в переговорах о мире с азовцами, выступая (одновременно?) в роли миротворцев. Так, в 1622 г. Войско Донское отправило в Азов для предварительных переговоров о мире атамана В. Черного и толмача И. Скорую⁵⁷. В 1685/1686 г. царским жалованьем был награжден в Москве станичный атаман П. Микифоров: «...сверх указной дачи пара соболей в 10 рублей для того, что он турецкой язык достаточно знает и часто войском посылают ево для всяких дел в Азов»⁵⁸. В среднесрочной перспективе необходимо аккумулировать данные о толмачах на Дону, имея в виду, что рамочное исследование по истории указанной группы в XVIII в. недавно выполнено⁵⁹.

ТОРГОВЛЯ И ОБМЕНЫ: СОВПАДЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ И ПОЛУЧЕНИЕ ВЫГОДЫ

Обращает на себя внимание взаимная торговля между казаками и азовцами, в том числе предполагавшая скупку населением крепости имущества, награбленного казаками в походах. Подобная «теневая экономика» местного пограничья вполне соответствовала симбиотическим связям его предприимчивого полиэтничного населения, ресурсная база которого не могла все время успешно пополняться за счет внешних «вливаний» со стороны царских и османских властей. При этом масштабы подобных контактов и готовность казаков и азовцев сбывать друг другу разные ценности и невольников остаются в науке недооцененными. Недаром в грамоте азовского Умер-бея султану Мураду IV (попавшей в руки царских послов А. Совина и М. Алфимова в 1630 г.) содержалась следующая важная информация: «Да здешние, государь, люди живут своими обычаями, ни кадыя, ни бея не слушают, и кадыйство и бейство сами чинят, да корыстуютца и знаютца с неверными. В кою пору с ними (то есть с казаками. — Д. С.) в миру будут, в те поры, што они на Черном море добывают, и те воровские животы у них, донских казаков, азовцы покупают дешевою ценою, то у них и промысел... Только, государь, в том городе иного вашего промыслу и заповеди не будет, и город ваш однолично из рук отойдет (в тексте написано «опойдет». — Д. С.)»⁶⁰. Перед нами — аутентичное редкое свидетельство турок-османов об отношении азовских жителей (не официальных властей!) к перемирию с казаками, действительно выгодному обеим сторонам.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 119.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1686 г. Д. 19. Л. 320.

⁵⁹ *Сень Д. В.* Толмачи Войска Донского в XVIII веке: Персональный состав, происхождение, функции // *Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетий: материалы Международной научной конференции (Москва, 12–15 сентября 2023 г.)*. М.: ИРИ РАН, 2023. С. 322–341.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1630 г. Д. 4. Л. 51–52.

А. А. Новосельский резонно указал на то, о чем умолчал азовский Умер-бей, — одним из основных источников доходов для азовцев являлись «постоянные походы на Русь за добычей. Еще любопытнее, что в 1631 г. Умер-бей был снят из Азова за то, что он сам “отпускал татар воровски на Русскую землю войною, соединясь с ними”»⁶¹. А. А. Новосельский писал также о том, что татарские нападения в 1631 г. начались по инициативе азовцев — «вокруг испытанных азовских вожей и “промышленников” объединились татары разных улусов, в первую очередь малых ногаев»⁶². Впрочем, назначенный на его должность с предписанием сохранять мир с Москвой и не допускать нападений азовцев на Русь Мустафа-паша в разговоре с послами А. Совиным и М. Алфимовым признавал в сентябре 1631 г., «что азовские люди его не слушают, а при попытке удержать их от походов грозят убийством: “В Азове де живут воры такие же, что и донские казаки, и унять их некому, ево, бея, и их, приказных людей, не слушают”»⁶³.

В расспросных речах толмача В. Кучюмова, приехавшего в Москву с Дона 5 июля 1676 г., говорилось о том, что «у донских атаманов и казаков с азовцы учинено перемирие, и за тем перемирием казаки в Азов и азовцы в Черкасской ездят и меж собою всякими товары и харчом торгуют безо всякого опасения. А учинено де то перемирие безсрочно, на сколько время они меж собою похотят»⁶⁴. В марте 1676 г. другой современник информировал царские власти: «Донские казаки, тому неделю с Азовцы замирились, и Азовцы в Черкасской к казаком, а казаки в Азов ездят для всяких торговых промыслов без перстанно (выделено мной. — Д. С.), а слышал он, что замирились на 3 месяца»⁶⁵. Не исключено, что мартовское перемирие было продлено, что можно усмотреть из показаний донского казака П. Сергеева в Посольском приказе от 8 января 1677 г. Казак показал, что, когда в июне 1676 г. «у донских атаманов и казаков и всего Войска Донского с азовцы было замиренось (так в публикации. — Д. С.), и в то де время ездил он Пахом из Черкасского в Азов для торгового своему промыслу (выделено мной. — Д. С.), и в Азове де бил челом ему русской полоняник Мирополя города полковой казак Семен Иванов сын Никанов...»⁶⁶. К слову, этот казак был в итоге окуплен П. Сергеевым у азовского татарина (в другом источнике — у турка) Абитки. Из расспросных речей некоего поручика, приехавшего с Дона от кн. П. И. Хованского 6 марта 1675 г., следует, что «с Азовцы де у Донских казаков замирено (весна 1675 г. — Д. С.). Доведены покамест вода скроецца (то есть до зимы? — Д. С.) и для того с Азовцы

⁶¹ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М., Л.: Издательство АН СССР, 1948. С. 206.

⁶² Там же. С. 205.

⁶³ Там же. С. 206.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1676 г. Д. 13. Л. 88-89.

⁶⁵ Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII века... С. 18.

⁶⁶ Служба донских казаков XVII век... С. 267.

никаких боев не было, и Азовцы де и Донские казаки меж себя приезжая друг к другу скот и всякий харч и дрова купят непрестанно, а задоров никаких не чинят»⁶⁷. Подчеркну, что в последнем случае информация верифицируется показаниями от 6 апреля 1675 г. другого человека — сотника Я. Григорьева⁶⁸.

Османской стороне тоже было известно о подобных контактах султанских подданных с «неверными»; как и в случае с донцами (регулярно информировавшими Москву), азовские санджакбеи не делали из этого тайны. Султанский переводчик Зульфикар-ага писал 4 октября 1650 г. из Стамбула боярину И. Д. Милославскому о том, что «ныне, после примирения, донские казаки приходят в Азов, а азовские люди ходят к донским казакам, и так предотвращается нанесение ущерба друг другу»⁶⁹. В 1648 г. казачий есаул В. Микитин сообщал в Посольском приказе о том, что «около... Черкасского городка сенных покосов много, лошадей кормить есть где, и беречь де их мощно, потому что стало меж рек, а к зиме де они готовят сена, и Крымцы де, и Ногайцы, и Азовцы сен у них не жгут, потому только де учнут сена жечь, и они де, приход под Азов, около Азова все разорят. И в том же у них с Азовцы живет мир»⁷⁰. Еще один случай относится к более позднему времени: «Зимой 1670 г. “беспрестанно азовские жители на Дон в Черкасской к казакам со всяким товары ездят, а также и они, казаки, в Азов к ним ездят же”»⁷¹. Несомненно, что такое состояние пришлось на очередное османо-казачье «замирение». Из расспросных речей станичного атамана Р. Калуженина от 27 января 1671 г. следует, что «с азовцы донские казаки ныне в миру, и положено у них меж себя: будет они, азовцы, уведают про какие крымские вести, и им о том к ним на Дон давать ведомость. А буде у них, казаков, про каких воинских людей весть будет, и им по тому ж ведомо чинить»⁷². Влияние «замирений» на активизацию торговых контактов между казаками и азовцами не подлежит сомнению; причем одно из очередных «замирений» имело место еще в начале 1690-х гг.⁷³ А в 1693 г. донские казаки сообщали о том, что, поскольку они с азовцами «в миру», то многие из них едут торговать в Азов⁷⁴. При этом есть основания полагать, что торговые контакты между давними контрагентами не утратили своего значения еще в 1680-е — первой половине 1690-х гг.

⁶⁷ Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII века... С. 18–19.

⁶⁸ Там же. С. 19.

⁶⁹ Мейер М. С., Фаизов С. Ф. Письма переводчика османских падишахов Зульфикара-аги царям Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу, 1640–1656: турецкая дипломатия в контексте русско-турецких взаимоотношений. М.: Гуманитарий, 2008. С. 91.

⁷⁰ Донские дела. Кн. 3. Стб. 795.

⁷¹ Новосельский А. А. Из истории донской торговли... С. 215.

⁷² Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сб. док. / сост. Е. А. Швецова, ред. А. А. Новосельский. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. II. Ч. II. С. 101.

⁷³ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1692 г. Д. 1. Л. 12.

⁷⁴ *Voesk B. J. Imperial Boundaries...* P. 48.

ВЫВОДЫ

Исследование показало многообразие форм пограничной жизни и традиционных внеконфронтационных отношений местных сообществ — донских казаков и полиэтничного населения османской крепости Азов. Полагаю, что экономическая мотивация играла самую существенную роль в системных контактах Войска Донского с Азовом, причем набеговая активность противников была связана с традиционными для местного пограничья разновидностями экономической деятельности. Эти занятия влияли на уровень благосостояния обеих сторон, снабжение которых с территории метрополий периодически прерывалось или оказывалось недостаточным. Показана органическая и системная взаимосвязь факторов, способствовавших развитию межкультурной коммуникации сторон, включая их языковые, торговые связи, пограничную дипломатию, обмен информацией в ходе официальных контактов, разведывательную деятельность, рассказы перебежчиков и т. п. Невзирая на существенные (исторически сложившиеся) противоречия между сторонами, указанные контакты оказывались выгодны казакам и азовцам не ситуативно, но на постоянной основе. Недаром в регионе развивались взаимные обмены и торговля (продуктами питания, солью, скотом, дровами и пр.), в том числе предполагавшие скупку населением крепости имущества, захваченного казаками в походах. Подобная «теневая экономика» местного пограничья соответствовала симбиотическим связям его предприимчивого полиэтничного населения, нуждавшегося в дополнительных способах выживания.

Проанализированы роль и значение так называемых замирений Войска Донского и османского Азова в активизации между ними торговых и иных невоенных контактов, включая взаимную торговлю. Доказано, что «замирения» приводили к существенному снижению военного противостояния в регионе; они же способствовали интенсификации между казаками и азовцами так называемых окупных и разменных операций с невольниками, а также других форм межкультурной коммуникации, привычных населению местного пограничья (языковые практики, обмен информацией и пр.). Немалую роль в пограничном диалоге казаков и азовцев и их взаимном культурном «узнавании» сыграли толмачи и мировщики, которых можно уверенно отнести к «культурным медиаторам». Обе стороны придавали существенное значение их персональному составу, направляя для результативных переговоров, как правило, своих «лучших людей». Выявлен еще один важный канал межкультурной коммуникации, связанный с деятельностью нарушителей войскового права, включая беглецов и «переметчиков» с Дона в Азов, а также из Азова на Дон. Подобные действия совершались под влиянием разных причин, являлись повторяющимися и, судя по всему, привычными для полиэтничного населения «пристого» местного пограничья.

Источники

- Донские дела. Кн. 1. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1898. Кн. 3. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1909. Кн. 4. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1913. Кн. 5. Петроград: Тип. Министерства земледелия, 1917.
- Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою комиссиею. Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. Т. 12. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1872.
- Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сб. док. / сост. Е. А. Швецова, ред. А. А. Новосельский. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. II. Ч. II.
- [Попов А. Н.] Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М.: Тип. Л. Степановой, 1857.
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА):
- Ф. 89. Сношения России с Турцией.
- Оп. 1. 1613. Д. 2.
- Оп. 1. 1614 г. Д. 1.
- Оп. 1. 1622 г. Д. 1.
- Оп. 1. 1622 г. Д. 2. Ч. 1.
- Оп. 1. 1630 г. Д. 4.
- Ф. 111. Донские дела.
- Оп. 1. 1676 г. Д. 13.
- Оп. 1. 1685 г. Д. 11.
- Оп. 1. 1686 г. Д. 3.
- Оп. 1. 1686 г. Д. 19.
- Оп. 1. 1687 г. Д. 13.
- Оп. 1. 1688 г. Д. 9.
- Оп. 1. 1692 г. Д. 1.
- Оп. 1. 1693 г. Д. 10.
- Оп. 1. 1695 г. Д. 12.
- Оп. 1. Кн. 3.
- Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами.
- Оп. 1. 1629 г. Д. 1.
- Ф. 159. Приказные дела новой разборки.
- Оп. 1. Д. 2221.
- Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола.
- Стб. 1406.
- Служба донских казаков XVII век: материалы по истории и генеалогии казачества / авт.-сост. В. А. Гусев. Волгоград: [б. и], 2015. Вып. 5.
- Сыскные дела о донских казаках: материалы по истории и генеалогии казачества / авт.-сост. В. А. Гусев. Волгоград: [б. и], 2017. Вып. 10.

Литература

- Боук Б. М. Фронтир или пограничье? Роль зыбких границ в истории донского казачества // Социальная организация и обычное право: материалы научной конференции (г. Краснодар, 24–26 августа 2000 г.) / отв. ред. А. Н. Мануйлов. Краснодар: Вольные мастера, 2001. С. 147–155.
- Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII века. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1889.
- Кусаинова Е. В., Сень Д. В. Донское казачество и тюрко-татарский мир // История донского казачества: в 3 т. / отв. ред. А. И. Агафонов. Т. 1. Донское казачество в середине XVI — начале XVIII в. / отв. ред. Д. В. Сень. Ростов-н/Д: Омега Паблишер, 2020. С. 135–152.
- Куц О. Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Т. Разина (1637–1667). СПб.: Дмитрий Буланин, 2009.
- Мейер М. С., Фаизов С. Ф. Письма переводчика османских падишахов Зульфикара-аги царям Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу, 1640–1656: турецкая дипломатия в контексте русско-турецких взаимоотношений. М.: Гуманитарий, 2008.
- Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 1998.
- Новосельский А. А. Из истории донской торговли в XVII веке // Исторические записки. 1948. Т. 26. С. 198–216.
- Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948.
- Рябов С. И. Донская земля в XVII веке. Волгоград: Перемена, 1993.
- Сень Д. В. Донское казачество и османский Азов: культура пограничных отношений в условиях вынужденного соседства // Казачество в тюркском и славянском мирах: коллективная монография / отв. ред. В. В. Грибовский, В. В. Трепавлов. Казань: Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ, 2018. С. 225–235.
- Сень Д. В. Толмачи Войска Донского в XVIII веке: Персональный состав, происхождение, функции // Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетий: материалы Международной научной конференции (Москва, 12–15 сентября 2023 г.). М.: ИРИ РАН, 2023. С. 322–341.
- Сень Д. В. «Замирения» Войска Донского и османского Азова во второй половине XVII в.: продолжение или угасание традиции? // Вопросы истории и культуры Северного Кавказа, казачеств Юга России (к 85-летию профессора В. Н. Ратушняка) / отв. ред. В. В. Касьянов, О. В. Матвеев. Краснодар: КубГУ, 2024. С. 289–311.
- Сухоруков В. [Д]. Историческое описание Земли Войска Донского / комм., доп., вступ. ст. Н. С. Коршикова и В. Н. Королева. Ростов-н/Д: ГинГо, 2001.
- Voeseck B. J. Imperial Boundaries: Cossack Communities and Empire-Building in the Age of Peter the Great. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

References

- Boeck, B. M., 2001. *Frontier or Borderland? The Role of Unsteady Borders in the History of the Don Cossacks*. In: A. N. Manuilov, ed., 2001. *Social Organization and Customary Law. Materials of the Scientific Conference (Krasnodar, August 24–26, 2000)*. Krasnodar: Vol'nye mastera, pp. 147–155. (In Russian)
- Boeck, B. J., 2009. *Imperial Boundaries: Cossack Communities and Empire-Building in the Age of Peter the Great*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Druzhinin, V. G., 1889. *The Split on the Don at the end of the 17th Century*. Saint Petersburg: Tipografia I. N. Skorokhodova. (In Russian)
- Kusainova, E. V., Sen', D. V., 2020. Don Cossacks and the Turkic-Tatar World. In: A. I. Agafonov, ed., 2020. *History of the Don Cossacks*. In 3 volumes. Sen' D. V., ed. Volume 1. *Don Cossacks in the mid-16th — early 18th Centuries*. Rostov-on-Don: Omega Publisher, pp. 135–152. (In Russian)
- Kuts, O. Iu., 2009. *Don Cossacks in the Period from the Capture of Azov to the Uprising of S. T. Razin (1637–1667)*. St Petersburg: Dmitrii Bulanin. (In Russian)
- Meier, M. S., Faizov, S. F., 2008. *Letters of the Translator of the Ottoman Padishahs Zulfikar Aga to the Tsars Mikhail Fedorovich and Alexei Mikhailovich, 1640–1656: Turkish Diplomacy in the Context of Russian-Turkish Relations*. Moscow: Gumanitarii. (In Russian)
- Mininkov, N. A., 1998. *Don Cossacks in the late Middle Ages (before 1671)*. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo RGU. (In Russian)
- Novosel'skii, A. A., 1948. *From the History of the Don Trade in the 17th Century*. In: *Istoricheskie Zapiski*, 26, pp. 198–216. (In Russian)
- Novosel'skii, A. A., 1948. *The Struggle of the Moscow State with the Tatars in the first half of the 17th Century*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian)
- Riabov, S. I., 1993. *The Don Land in the 17th Century*. Volgograd: Peremena. (In Russian)
- Sen', D. V., 2018. Don Cossacks and Ottoman Azov: Culture of Border Relations in Conditions of Forced Neighborhood. In: V. V. Gribovskii, V. V. Trepavlov, eds. *Cossacks in the Turkic and Slavic Worlds*. Kazan: Institut arkhologii imeni A. Kh. Khalikova Akademii nauk Respubliki Tatarstan, 2018, pp. 225–235. (In Russian)
- Sen', D. V., 2023. Tolmachi of the Don Host in the 18th Century: Personnel, Origin, Functions. In: *Translators and Translations in Russia in the Late 16th — Early 18th Centuries: Proceedings of the International Scientific Conference (Moscow, September 12–15, 2023)*. Moscow: Institute of Russian History Publ., 2023, pp. 322–341. (In Russian)
- Sen', D. V., 2024. So-called “peacemaking” (“zamireniye”) of the Don Host and the Ottoman Azov in the Second Half of the 17th Century: Continuation or Extinction of Tradition? In: V. V. Kas'ianov, O. V. Matveev, eds., 2024. *Questions of the History and Culture of the North Caucasus, the Cossacks of the South of Russia (On the 85th Anniversary of Professor V. N. Ratushnyak)*. Krasnodar: KubGU, pp. 289–311. (In Russian)
- Sukhorukov, V. [D]., 2001. *Historical Description of the Land of the Don Host*. Comments, additions, introduction article by N. S. Korshikov and V. N. Korolev. Rostov-on-Don: GinGo. (In Russian)